

Плачущий Лан Шэнбин был быстро увезен по вызову полиции, сделанному Себуаной.

В то же время пришло 120.

Видя состояние Лан Шэнбина, даже полиция и врачи были в шоке.

Никто никогда раньше не видел такой странной ситуации, и, в конце концов, они могли только дать Лан Шэнбину обезболивающее непосредственно, чтобы заставить его потерять сознание.

Это было слишком страшно, потому что даже транквилизатор не мог оказать большого эффекта.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам, а также помощь в оптимальном использовании их времени и средств.

Мать Себу посмотрела на Себу Сюй, дрожащими руками, ласкающими его щеки: "Столько лет... это было горько для тебя".

Она сказала: "Мама никогда не думала, что приведет волка в дом, мне жаль, мне жаль тебя".

Она столкнулась с Себу, только теперь ее эмоции сломались, и она не могла остановить свою душевную боль, как она думала о двадцати годах пыток, которым страдал ее сын.

Раньше она думала только о том, что у ее сына была странная болезнь, кто бы мог подумать, что на самом деле это проклятие, которым кто-то другой напугал его.

Себу Сюй прикоснулась к лицу матери Себу и увидела волосы у ее храмов, немного опечаленная: "Мама, это не твое дело, вы с папой столько лет упорно трудились".

Усилия, которые семья Себу приложила для него, и все врачи в стране и за рубежом искали его, семья Себу никогда не сдавалась.

Даже когда он был ребенком и все указывали на него и называли его чудовищем, единственное тепло, которое семья Себу дала ему, было его.

Помимо того, что они самые любимые люди в мире, каким бы уродливым и страшным он ни был, они никогда не испытывают к нему неприязни.

Только при такой тщательной заботе со стороны семьи у него не было никаких психических заболеваний.

Иначе один человек под такими пытками давно бы скончался.

Он не думал о том, чтобы просто умереть все эти годы, но когда он думал о братьях по семье, которые заплатили за него, он не мог смириться с этой мыслью.

Мать Себу была в слезах: "Теперь тебе лучше, все кончено".

Она также дотронулась до щеки Себу и не переставала чувствовать себя комфортно, когда увидела безупречное лицо другого.

Она опять запуталась: "Кто тебе помог с этой штукой?"

Себу колебался и сказал: "Мама, ты помнишь, как брат Янь Цин приходил к нам домой?"

Мать хозяина уставилась на него, "Чернильный камень"?

Себу кивнул: "Брат Янь Цин открыл мне кое-что, хотя он не сказал это прямо, я действительно должен поблагодарить его за то, что он смог восстановиться на этот раз, просто брат Янь Цин не хочет, чтобы об этом знали другие, так что мы не можем это раскрыть".

Хозяйка не была недифференцированной, и она подумала о личности Сун Яньцина, и вдруг подумала о том, почему другая сторона должна была это скрывать.

В таком положении можно было бы получить доступ к вещам, которые нормальные люди не могли.

Себу кивнула, а потом снова скрипнула зубами: "Я хочу знать прямо сейчас, что делали волчьи сердца и собачьи лёгкие Лан Шэнбина в то время, когда твой брат сказал, что Йонглан..."

Она не осмелилась в это поверить, но теперь, когда у Лан Шэнбина забрали, кто теперь его жена, Йонглан?

Это дело все еще было пронизано большим количеством тумана.

Себу опустил глаза и сказал: "Мама, теперь, когда Лан Шэнбин съел свои собственные фрукты, мы скоро узнаем, что происходит".

Мать Себу тоже кивнула: "Твой отец тоже скоро вернется, он будет так счастлив!"